

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ26-15-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Поповой Г.Г., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 июля 2026 г. кассационную жалобу Лобачева Алексея Васильевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 2 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2025 г.

по делу № 2-3009/2024 Дзержинского районного суда г. Волгограда по иску Лобачева Алексея Васильевича к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Волгоградская областная клиническая больница № 1» о взыскании компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи, расходов на лечение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, а обжалуемые судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежащими отмене в части разрешения требования Лобачева Алексея Васильевича о взыскании компенсации морального вреда с принятием в этой части нового решения о взыскании компенсации морального вреда в размере 4 000 000 руб.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лобачев Алексей Васильевич 20 мая 2024 г. обратился в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Волгоградская областная клиническая больница № 1» (далее также – ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1») и с учётом уточнённых в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исковых требований просил взыскать компенсацию морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи в размере 4 000 000 руб., транспортные расходы в сумме 11 083 руб., расходы на оплату услуг представителя в сумме 50 000 руб., возложить на ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» обязанность оплатить лечение в акционерном обществе «Реабилитационный центр для инвалидов «Преодоление» в размере 462 000 руб.

В обоснование исковых требований Лобачев А.В. указал, что в период с 20 по 30 декабря 2021 г. он находился на стационарном лечении в ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1», где 24 декабря 2021 г. ему была проведена операция [REDACTED].

В связи с ухудшением состояния здоровья после проведённой операции Лобачев А.В. 20 октября 2022 г. обратился в общество с ограниченной ответственностью «Поликлиника доктора Парамонова» (далее – ООО «Поликлиника доктора Парамонова»), где в ходе проведения компьютерной томографии был выявлен перелом левого винта в установленной ему [REDACTED].

27 октября 2022 г. Лобачев А.В. представил вышеуказанное заключение ООО «Поликлиника доктора Парамонова» в ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1», где врачами ему было рекомендовано продолжить лечение по месту жительства, медицинская помощь не была оказана.

20 апреля 2023 г. обследование, проведённое в федеральном государственном автономном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр нейрохирургии имени академика Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее также – ФГАУ «НМИЦ нейрохирургии им. ак. Н.Н. Бурденко» Минздрава России), подтвердило ухудшение состояния здоровья истца после проведённой операции в связи с переломом винта в установленной металлоконструкции [REDACTED].

25 февраля 2024 г. в ходе проведения компьютерной томографии в ООО «Поликлиника доктора Парамонова» было установлено, что у истца имеются КТ-признаки состояния после операции [REDACTED], проведение правового резьбового винта [REDACTED] мимо анатомических ориентиров (техническая ошибка оперативного лечения), перелом левого винта, [REDACTED].

Лобачев А.В. полагал, что перелом винта и последующее его воздействие на [REDACTED] явились следствием нарушения медицинскими работниками ответчика установленных стандартов и порядков оказания медицинской помощи при проведении ему операции.

В результате некачественного оказания медицинской помощи при проведении операции сотрудниками ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» истец потерял возможность самостоятельно передвигаться, вести полноценный образ жизни, что причиняет ему физические и нравственные страдания.

В апреле 2024 г. Лобачеву А.В. установлена I группа инвалидности, в настоящее время он нуждается в реабилитационном лечении в акционерном обществе «Реабилитационный центр для инвалидов «Преодоление» (далее также – АО «Реабилитационный центр для инвалидов «Преодоление»), стоимость которого составляет 462 000 руб.

8 апреля 2024 г. Лобачев А.В. обратился ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» с претензией о компенсации морального вреда и иных расходов, в удовлетворении которой ему было отказано.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 13 декабря 2024 г. исковые требования Лобачева А.В. удовлетворены частично. С ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» в пользу Лобачева А.В. взысканы компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб., транспортные расходы в сумме 11 083 руб., расходы на оплату услуг представителя 30 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований Лобачева А.В. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 11 июня 2025 г. суд апелляционной инстанции перешёл к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены врачи-нейрохирурги Гридин Е.И. и Кузьмичев Д.И., проводившие Лобачеву А.В. операцию.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 2 июля 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Лобачева А.В. к ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» удовлетворены частично. С ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» в пользу Лобачева А.В. взысканы компенсация морального вреда в размере 500 000 руб., транспортные расходы в сумме 11 083 руб., расходы на оплату услуг представителя 30 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований Лобачева А.В. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2025 г. апелляционное

определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 2 июля 2025 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Лобачевым А.В. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера компенсации морального вреда и отказа в удовлетворении его иска в этой части в полном объёме.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 6 марта 2026 г. удовлетворено ходатайство Лобачева А.В. о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы, Лобачеву А.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 2 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2025 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 апреля 2026 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 16 июня 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Лобачев А.В., третьи лица – Комитет здравоохранения Волгоградской области, Гридин Е.И., Кузьмичев Д.И., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. От представителя ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» по доверенности Радомской Д.С. поступили возражения на кассационную жалобу Лобачева А.В., в которых заявлено ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие названных неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» по доверенности Радомской Д.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для

отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истца, и они выразились в следующем.

Дело было рассмотрено судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции установлено и из материалов дела следует, что в период с 20 по 30 декабря 2021 г. Лобачев А.В., [REDACTED] года рождения, проходил стационарное лечение в ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1».

24 декабря 2021 г. в этом медицинском учреждении Лобачеву А.В. врачами-нейрохирургами Гридиным Е.И. и Кузьмичевым Д.И. проведена операция [REDACTED]: [REDACTED] на уровне [REDACTED] l».

После операции контрольная компьютерная томография не проводилась, и 30 декабря 2021 г. истец выписан из ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» для дальнейшего наблюдения и лечения у невролога по месту жительства.

20 октября 2022 г. в связи с ухудшением состояния здоровья Лобачев А.В. обратился в ООО «Поликлиника доктора Парамонова», где в ходе проведения компьютерной томографии был выявлен перелом левого винта со смещением вверх [REDACTED]. [REDACTED]).

27 октября 2022 г. после представления указанного заключения ООО «Поликлиника доктора Парамонова» в ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» врачами истцу рекомендовано продолжать лечение по месту жительства.

По результатам проведённой в медицинском центре общества с ограниченной ответственностью «Диагностика Экстра-Камышин» 18 апреля 2023 г. компьютерной томографии у Лобачева А.В. выявлена фиксирующая конструкция с постановкой винтов, один из которых частично пролабирует в [REDACTED].

20 апреля 2023 г. в ФГАУ «НМИЦ нейрохирургии им. ак. Н.Н. Бурденко» Минздрава России Лобачев А.В. прошёл обследование, которое подтвердило ухудшение состояния его здоровья после операции – перелом винта в [REDACTED].

25 февраля 2024 г. в ходе проведения компьютерной томографии в ООО «Поликлиника доктора Парамонова» установлено, что у истца имеются КТ-признаки состояния после операции по [REDACTED], проведение правового резьбового винта транспедикулярной конструкции мимо анатомических ориентиров (техническая ошибка оперативного лечения), перелом левого винта, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED].

На основании акта освидетельствования в федеральном казённом учреждении «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 5 апреля 2024 г. Лобачеву А.В. установлена I группа инвалидности по общему заболеванию бессрочно, о чём выдана справка серии [REDACTED] № [REDACTED].

8 апреля 2024 г. Лобачев А.В. обратился в ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» с претензией о компенсации материального ущерба и морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи, в удовлетворении которой ему было отказано письмом от 8 мая 2024 г. за подписью главного врача медицинского учреждения.

Согласно выводам заключения назначенной по делу судом комиссионной судебно-медицинской экспертизы, составленного обществом с ограниченной ответственностью «Саратовский Департамент Специальных Экспертиз», медицинская помощь Лобачеву А.В. в ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» в период с 20 по 30 декабря 2021 г., в том числе проведённая 24 декабря 2021 г. операция «[REDACTED] [REDACTED]», в целом была оказана по медицинским показаниям, в полном объёме, своевременно, согласно установленных порядков, клинических и национальных рекомендаций, стандартов. При этом хирургическая операция сопровождалась дефектами в виде: полного перелома левого транспедикулярного винта в Th11 со смещением вверх и медиально; некорректной установки правого резьбового винта – вместо установки в [REDACTED], он отклонился вверх, прошёл через край верхней замыкательной пластинки Th9 и был фиксирован в [REDACTED] Th8-Th9 ([REDACTED]). Данный дефект высоковероятно способствовал недостаточной [REDACTED] на уровне Th9 с риском [REDACTED] Th8- Th9.

В этом же заключении экспертами отмечено, что медицинская помощь, оказанная Лобачеву А.В. в ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» в период с 20 декабря 2021 г. по 30 декабря 2021 г., в том числе проведённая 24 декабря 2021 г. операция, в прямой причинно-следственной связи с клиническими проявлениями [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]; [REDACTED], не состоит, однако выраженное ухудшение течения заболевания после проведённой операции с нарастанием

клинической, неврологической и иной симптоматики, приведшее к установлению Лобачеву А.В. I группы инвалидности бессрочно, имеет косвенную причинно-следственную связь с отмеченными выше недостатками хирургического лечения, проведённого 24 декабря 2021 г.

Рассматривая дело и разрешая спор по иску Лобачева А.В., суд апелляционной инстанции руководствовался положениями Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», нормами гражданского законодательства о возмещении причинённого гражданину морального вреда и пришёл к выводу о наличии правовых оснований для частичного удовлетворения исковых требований Лобачева А.В. о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что материалами дела подтверждён факт оказания медицинской помощи Лобачеву А.В. в ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» с техническими дефектами в виде полного перелома левого транспедикулярного винта со смещением вверх и медиально и перфорации правым резьбовым винтом краниальной замыкательной площадки, что не может не причинить Лобачеву А.В. физические и нравственные страдания. Установленные дефекты, допущенные ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» при оказании медицинской помощи Лобачеву А.В., являются нарушением требований к качеству медицинской помощи, оказанной истцу, находятся в косвенной причинно-следственной связи с ухудшением течения заболевания Лобачева А.В. после проведённой операции и могут рассматриваться как основание для компенсации морального вреда.

Суд апелляционной инстанции указал на то, что ответчиком не представлено надлежащих доказательств того, что допущенные дефекты возникли уже после оказания медицинской помощи Лобачеву А.В.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции сослался на то, что принимает во внимание степень и форму вины ответчика, отсутствие прямой причинно-следственной связи между недостатками оказания медицинской помощи Лобачеву А.В. и наступившими неблагоприятными последствиями, характер нарушенного права истца, тяжесть перенесённых истцом переживаний в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи, требования разумности и справедливости, ввиду чего установил компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию с ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» в пользу Лобачева А.В., в размере 500 000 руб.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Лобачева А.В. о взыскании с ответчика расходов на оплату лечения в АО «Реабилитационный центр инвалидов «Преодоление» в размере 463 000 руб., суд апелляционной инстанции обосновал это тем, что у Лобачева А.В. имеется право на бесплатное получение реабилитации по индивидуальной программе.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда

апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судами норм материального права или норм процессуального права при разрешении исковых требований Лобачева А.В. о компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права при определении размера подлежащей взысканию с ответчика в пользу Лобачева А.В. компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи.

К числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите, относится право на охрану здоровья (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации), которое также является высшим для человека благом, без которого могут утратить значение многие другие блага.

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ) здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ определено, что качество медицинской помощи – совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

В статье 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ закреплены такие основные принципы охраны здоровья граждан, как соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи (пункты 1, 2, 5, 6, 7 статьи 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Согласно пункту 9 части 5 статьи 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ пациент имеет право, в частности, на возмещение вреда, причинённого здоровью при оказании ему медицинской помощи.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Исходя из приведённых нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. В случае причинения работниками медицинской организации вреда жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи медицинская организация обязана возместить причинённый вред лицу, имеющему право на такое возмещение.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда

определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на охрану здоровья и медицинскую помощь) (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33)).

Согласно абзацу первому пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесённое в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями – страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека, в том числе чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции.

Тяжесть причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в

частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учётом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни (абзац первый пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Таким образом, из нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, в системной взаимосвязи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающими основания и условия ответственности за причинение вреда, следует, что медицинские организации несут ответственность за нарушение права граждан на охрану здоровья и обязаны возместить причинённый при оказании гражданам медицинской помощи вред, в том числе моральный вред.

Моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, к которым относится также право на охрану здоровья. Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда, а равно и по компенсации морального вреда, являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом законом установлена презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред

моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и моральным вредом (страданиями как последствиями нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага) означает, что противоправное поведение причинителя вреда влечёт наступление негативных последствий в виде физических и нравственных страданий потерпевшего. При этом закон не содержит указания на характер причинной связи (прямая или косвенная (опосредованная) причинная связь) между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим моральным вредом и не предусматривает в качестве юридически значимой для возложения на причинителя вреда обязанности возместить моральный вред только прямую причинную связь.

Предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации. Следовательно, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий исходя из фактических обстоятельств дела, в частности характера и степени умаления названных прав и благ, которые подлежат оценке с учётом способа причинения вреда, поведения самого потерпевшего при причинении вреда, последствий причинения потерпевшему страданий, определяемых, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни, а также принять во внимание индивидуальные особенности личности потерпевшего, требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Приведённое правовое регулирование и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по его применению судом апелляционной инстанции при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» в пользу Лобачева А.В., к спорным отношениям применены неправильно.

Суд апелляционной инстанции, определяя размер компенсации морального вреда и значительно снижая его по сравнению с заявленным истцом (с 4 000 000 руб. до 500 000 руб.), ограничился лишь фразами общего

характера и сослался на отсутствие прямой причинно-следственной связи между недостатками оказания медицинской помощи Лобачеву А.В. и наступившими неблагоприятными последствиями. Однако такой подход суда апелляционной инстанции противоречит изложенным выше нормативным положениям, в соответствии с которыми возможность возмещения морального вреда и определение его размера не поставлены в зависимость от наличия только прямой причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, а обусловлена всей совокупностью фактических обстоятельств конкретного дела, влияющих на степень и характер физических и нравственных страданий гражданина, в том числе связанных с его личностью.

В нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда и разъяснений, содержащихся в пунктах 14 и 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33, суд апелляционной инстанции при установлении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу Лобачева А.В., проигнорировал обстоятельства, связанные с его личностью, перенесёнными им физическими и нравственными страданиями после некачественной медицинской операции, последствиями причинения вреда здоровью Лобачева А.В. (после проведённой операции его здоровье значительно ухудшилось, он испытывает сильные физические страдания, вынужден терпеть болевые ощущения, которые сохраняются на протяжении всего периода жизни, проходить длительное лечение, реабилитационные мероприятия, ему установлена I группа инвалидности), а также оставил без учёта поведение ответчика при выявленных впоследствии дефектах оказания медицинской помощи (несмотря на обращения Лобачева А.В., ответчик не предпринял мер для своевременного и квалифицированного обследования пациента с учётом имеющихся у него жалоб в целях установления причин ухудшения состояния здоровья, не оказал медицинскую помощь, не предложил способы лечения и реабилитации).

Изложенное свидетельствуют не только о неправильном применении судом апелляционной инстанции норм права при разрешении исковых требований Лобачева А.В. о компенсации морального вреда, но и о формальном подходе к рассмотрению этих требований, связанных с причинением вреда здоровью гражданина (инвалида I группы) некачественным оказанием медицинской помощи, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, права истца на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 46 Конституции Российской Федерации, а также к искажению основной цели института компенсации морального вреда, направленной на смягчение последствий перенесённых человеком физических и (или) нравственных страданий с помощью денежной выплаты, на восстановление справедливости и защиту нематериальных благ гражданина, нарушенных незаконными действиями.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт размер взысканной судом апелляционной инстанции в пользу истца компенсации морального вреда с ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» в сумме 500 000 руб. неправомерно заниженным по сравнению с заявленным Лобачевым А.В. в иске (4 000 000 руб.).

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Лобачева А.В. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1, 2, 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 2 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2025 г. в части разрешения требований о взыскании в пользу Лобачева А.В. компенсации морального вреда нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом апелляционной инстанции установлены, однако нарушены подлежащие применению к спорным отношениям нормы материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным отменить обжалуемые судебные постановления в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» в пользу Лобачева А.В., и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу в этой части новое решение об удовлетворении исковых требований Лобачева А.В. в полном объёме, взыскав в его пользу компенсацию морального вреда в размере 4 000 000 руб.

При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, удовлетворяя исковые требования Лобачева А.В. о компенсации морального вреда в полном объёме, учитывает, что некачественное оказание Лобачеву А.В. медицинской помощи ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая больница № 1» повлекло невосполнимую потерю его здоровья, выразившуюся в стойких тяжёлых нарушениях функций организма. Лобачев А.В. перестал самостоятельно передвигаться, единственным способом передвижения стала инвалидная коляска, Лобачеву А.В. была установлена I группа инвалидности бессрочно, он утратил возможность вести прежний образ жизни. До проведения операции

Лобачев А.В. жил полноценной жизнью, работал водителем и имел постоянный заработок, воспитывал проживающего с ним несовершеннолетнего сына — Лобачева Г.А., [REDACTED] года рождения, являясь единственным его кормильцем (мать ребёнка, брак с которой расторгнут в 2010 году, с ними не проживает, ребёнка не содержит), вёл домашнее хозяйство и мог самостоятельно обеспечивать семейный быт. После проведённой Лобанову А.В. ответчиком некачественной операции он испытывает чувство неполноценности и переживания, связанные с опасением за жизнь и здоровье, а также за финансовое благосостояние семьи и будущее ребёнка, поскольку он лишён возможности работать и иметь какой-либо доход, помимо выплат по инвалидности, которых недостаточно для полноценного обеспечения семьи, оплаты продуктов питания, лечения и жилищно-коммунальных услуг.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 2 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2025 г. отменить в части разрешения требований Лобачева Алексея Васильевича к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Волгоградская областная клиническая больница № 1» о взыскании компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи.

В отменённой части принять по делу новое решение, которым требования Лобачева Алексея Васильевича к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Волгоградская областная клиническая больница № 1» о взыскании компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи удовлетворить в полном объёме.

Взыскать с государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Волгоградская областная клиническая больница № 1» в пользу Лобачева Алексея Васильевича компенсацию морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи в размере 4 000 000 (четырёх миллионов) рублей.

Председательствующий

Судьи